

Линь Цзымо стоял у ворот подготовительного факультета и вполголоса поминал всех чертей. Прошло несколько минут, и он заметил, что взгляды девушек в коридоре становятся всё навязчивее. Не желая больше привлекать внимания, он решительно шагнул в класс, нашёл свободное место у окна и сел.

Бог знает, какой способ придумал Ли Шуньшэн, но оставалось надеяться, что тот благополучно проникнет в школу.

«Даже если у него не выгорит, — размышлял Цзымо, глядя на снующие по двору фигурки-муравьи, — я как-нибудь протащу его в свою комнату и спрячу. В конце концов, в "Пике Надежды" общежития одиночные, так что проверить что-то втайне от лишних глаз будет проще простого».

А ведь всё началось вчера, когда они решили внедриться в академию под видом студентов.

Линь Цзымо, как ни старался, не учёл одного: человек предполагает, а бог располагает.

Изначально они планировали поступить на основной факультет, чтобы в свободное время спокойно искать Сингулярность. Но план рухнул на корню. Количество мест там было строго ограничено, списки — утверждены заранее, и никаких шансов блеснуть талантами им просто не дали.

Цзымо уже всерьёз гадал, кем он станет: «Супер-уровнем старшей школы: Геймером» или всё-таки «Снайпером»? А Ли Шуньшэн вполне мог претендовать на титул «Супер-уровня старшей школы: Обжоры». Но все мечты пошли прахом. В итоге пришлось идти на подготовительный факультет — туда попасть было куда проще. Требовались лишь отличные оценки и баснословная сумма на счету.

Разницу между основным и подготовительным факультетами можно описать так: с одной стороны — элита, будущие хозяева мира; с другой — будущие менеджеры среднего звена, которым светит разве что пара лет борьбы за место в совете директоров какой-нибудь корпорации. Для обывателя и это предел мечтаний, но в мире, где талант решает всё, между ними пролегла непреодолимая пропасть.

Стоимость обучения была настолько запредельной, что Цзымо, впервые увидев цифру, решил, будто в глазах рябит от лишних нулей.

— Даже когда я учился, такого грабежа не было, — жаловался Цзымо Шуньшэну, пока они судорожно пытались раздобыть денег. — Если бы в моей школе заломили такую цену, я бы в гробу видел это ЕГЭ. Бросил бы всё и ушёл в киберспорт...

Ли Шуньшэн стоял рядом, помогая ему таскать фишки.

— А ты раньше играл?

Хуан в своё время поднял связи и проверил досье Линь Цзымо. До совершеннолетия — учёба в Китае. После — сплошные путешествия по миру. Учитывая, что Китай всегда был «слепой зоной» для разведки, в распоряжении спецслужб оставалась лишь краткая характеристика его детских лет. О том, чем именно занимался Цзымо первые восемнадцать лет жизни, никто не имел ни малейшего понятия.

— Угу, какое-то время, — небрежно бросил Цзымо, перетасовывая карты. Его не особо заботила утечка столь незначительной личной информации. — Потом стало скучно, и я завязал. Секунду...

Он сидел за столом, закинув ногу на ногу, и невинно хлопал глазами. Кончиком пальца он лениво подтолкнул свои карты вперёд.

— Прошу прощения. Двадцать четыре. Кажется, я снова выиграл.

— Да как в это вообще играть?! — взревел сидевший рядом толстяк, обвешанный золотыми цепями. Он с грохотом швырнул карты на стол. — С тех пор как я сел за этот стол, я не взял ни одной раздачи! Этот щегол вообще не проигрывает!

Он тяжело поднялся, заплыв жиром, и каждый шаг отдавался глухим содроганием пола.

— Эй, ты! Признавайся, шельмуешь?!

Слово «мошенничество» в казино — приговор. Стоило толстяку крикнуть, как вокруг мгновенно собралась толпа.

Линь Цзымо растерянно огляделся и демонстративно поднял руки к ушам — жест полной капитуляции.

— Какое несправедливое обвинение. Это же простая теория вероятностей. Я наблюдаю за вашей игрой уже полчаса, и, судя по всему, кроме слепого угадывания, в вашей голове не промелькнуло ни одного расчёта. — Он сокрушённо вздохнул. — Впрочем, я вас не виню. С вашим... кхм... уровнем интеллекта двузначные числа — это уже высшая математика.

Толпа взорвалась хохотом. Несколько завсегдатаев, знакомых с толстяком, не упустили случая подколоть его:

— Киндзима, если не умеешь считать в «Двадцать четыре», не садись за стол. Не позорься, тебя уже дети на смех поднимают.

— Ты! — Господин Киндзима побагровел от ярости. Считать он и правда не умел, но на ставках сидел года три и все базовые приёмы знал. Poker — ладно, но «Двадцать четыре» — игра на логику и шанс. Чтобы какой-то молокосос раз за разом выбивал нужное число... Не может быть.

Он замахнулся кулаком, размером с добрую дыню, быстрее, чем сработал разум.

Линь Цзымо с испуганным писком юркнул за спину Ли Шуньшэна. Ухватившись за его рукав, он осторожно высунул кончик носа, глядя на обидчика влажным, словно у обиженного котёнка, взглядом. Несколько дам в зале невольно прижали руки к груди, глядя на это «беззащитное существо».

— Но ведь я сказал правду! — оправдывался Цзымо. — Неужели только вы один умудрились проиграть всё в такой простейшей партии?

Он указал пальцем на соседний стол, где как раз закончила партию девушка в черном готическом платье с длинными двойными хвостами. Она объявила «двадцать четыре» и перевела взгляд на их потасовку.

— Вон та барышня тоже ни разу не проиграла, — добавил Цзымо. — Не надо обвинять других в мошенничестве только потому, что вам не хватает таланта.

Киндзима даже не посмотрел в указанную сторону. Его единственной целью было размазать лицо наглого мальчишки, из-за которого он спустил все деньги. Он рванулся вперёд.

— Ах! — вскрикнули впечатлительные дамы, закрывая лица руками.

Ли Шуньшэн, прижимавший к груди внушительную стопку фишек, с виду запаниковал и неуклюже отступил в сторону. В суматохе он якобы случайно задел стул. Ножка стула с хирургической точностью обрушилась прямо на пальцы нападающего.

— А-а-а-а! — взвыл Киндзима, хватаясь за ногу. О драке он мгновенно забыл.

Тут как раз подоспел менеджер казино.

Картина маслом: двое юношей с невинными лицами, типичные студенты, стоят в растерянности, а напротив корчится от боли их старый знакомый. Опросив свидетелей и крупье, менеджер без лишних слов велел охране выставить Киндзиму вон.

— Прошу прощения за неудобства, — обратился менеджер к подросткам. — Этот гость больше здесь не появится. Надеюсь на ваше понимание.

Юноши, явно не искушённые в делах заведений, даже не догадались потребовать компенсацию. Они лишь кивнули и отправились к кассе обменивать фишки на наличные.

— Вы могли вытрясти из них еще как минимум столько же, — раздался голос сзади. Девушка в готическом стиле, Селестия Люденберг, стояла позади них. Она сложила бледные пальцы в цифру пять.

Ли Шуньшэн обернулся и вежливо ответил:

— Ничего страшного. Не хотелось лишних проблем, тем более мы не пострадали.

— Хм, — холодно усмехнулась Селестия. — Как знаете. Скоро вы поймёте свою ошибку.

Она подошла вплотную к Линь Цзымо и вперила в него немигающий алый взгляд.

— А ты неплох.

— Спасибо? — Цзымо склонил голову набок.

— Меня зовут Селестия Люденберг, — высокомерно представилась она. — Уверена, мы ещё встретимся.

Когда она удалилась, Линь Цзымо озадаченно почесал в затылке.

— Это она сейчас что, на рожон лезла? Вызывала на дуэль?

Ли Шуньшэн посмотрел на макушку Цзымо и подумал, что тот после превращения в Героическую Душу изрядно... поглупел. Хотя нет. Он перевёл взгляд на пятнадцатилетнего Господина Линя, который с самым серьёзным видом пересчитывал купюры. Ни капли спеси «богатого наследника».

Может, пятнадцатилетний Цзымо и был таким. А может, он остался таким и в двадцать пять — просто никто не знал, какой он на самом деле.

Довольный Цзымо, сжимая в руках пачку денег, сиял от счастья. Мысль о том, что он снова пойдёт в школу вместе с Ли Шуньшэном, грела душу. Пусть всего на год, пусть ради задания — он, словно взболтанная бутылка колы, был полон шипучей радости. Он и сам не понимал, откуда такой восторг, ведь в свои настоящие школьные годы он мечтал лишь о том, как бы прогулять уроки и поскорее сбежать.

Витая в облаках и предвкушая «весёлую школьную жизнь», он мимоходом зашвырнул в тёмный

переулок того самого Киндзиму, решившего подкараулить их после выхода из казино. Цзымо даже не заметил, как во время этого короткого движения из его дырявого кармана бесшумно выскользнула пачка банкнот.

Когда же они пришли подавать документы, выяснилось страшное: у Цзымо в карманах не осталось ни гроша. Денег Шуньшэна хватало ровно на одну оплату.

«Ты что, ходячая дыра в бюджете?» — Ли Шуньшэн не произнёс этого вслух, но Цзымо готов был поклясться, что прочитал это в его чёрных глазах. Он и сам был вне себя от досады. Срок подачи документов истекал. В итоге Ли Шуньшэн отдал все деньги за Линь Цзымо — ведь тот обладал навыком «Маскировки персонажа» и был ключом к операции.

— А ты как же? — растерянно спросил Цзымо.

Ли Шуньшэн с трудом отвёл взгляд от «щенячьих глаз» напарника, подавляя в себе тень раскаяния. Он-то прекрасно знал о «Золотом правиле (Бедствие)» Господина Линя, но решил промолчать.

— У меня есть другой способ попасть в академию. Завтра увидишь.

До начала занятий оставалось ещё немного времени. Цзымо изнывал от скуки, но выйти не решался. Конкуренция на подготовительном факультете была бешеной. Для тех, у кого не было таланта, само поступление сюда считалось величайшим достижением в жизни, поэтому дисциплина здесь была драконовской. Прогул означал немедленное отчисление.

«И всё-таки, как Шуньшэн собирается сюда пробраться?»

Сосредоточенно-серьёзный вид Цзымо заставил девушек в классе смотреть на него ещё пристальнее.

— Привет, — чей-то голос прервал его размышления. У парты стоял парень с каштановыми волосами и забавным торчащим хохолком-антенной на голове. — Извини, это моё место.

— Ой, прости, — улыбнулся Линь Цзымо. Женская половина класса дружно вздохнула, завидев его глубокие ямочки на щеках. — Я Линь Цзымо. Вчера на зачислении меня не было, возникли дела. Подскажи, парта за тобой свободна?

— Свободна, — парень в чёрной школьной форме кивнул и положил учебники. — Я Хината Хадзимэ. Будем знакомы.

<http://bllate.org/book/17415/1662139>